

Хотя время завершения строительства в четырех районах района вилл Цинси одинаковое, архитектурные стили похожи. Виллы в третьем районе, как правило, меньше, чем в четырех районах, а общая планировка вилл схожа. (.vodtw.)

Перед виллой в доме Цао Шаньшаня также есть бассейн с живой водой. Однако его площадь в два раза меньше, чем у виллы № 1. Она составляет всего около двухсот квадратных метров и имеет овальную форму.

Линъюню было лень идти в обход. После того как он ввел Цао Шаньшань в виллу, бассейн более чем на десять метров подпрыгнул, и не было слышно ни звука.

Цао Шаньшань смотрела на Лин Юня с таким умением, и ее сердце взволновалось еще больше. В глазах Лин Юня было сплошное поклонение и любовь.

Линъюнь вскоре подошел к стене виллы, склонил голову и мягко спросил: "Какая комната твоя?"

Абрикосовые глаза Цао Шаньшань были весенними, лицо покраснело, и она указала пальцем на окно на втором этаже. Я не могла поверить, как прошептала: "Там высота больше четырех метров, ты сможешь запрыгнуть наверх?".

Линъюнь ухмыльнулась, не ответила, обняла горячее и нежное тело Цао Шаньшань, стоя в поле, мягко подпрыгнула, люди полетели на красную черепичную крышу.

Хотя Цао Шаньшань на 100% уверена, что Линъюнь сможет подняться, она все равно боится потерять цвет кожи. Белые руки крепко сжимают одежду Линъюнь, боясь, что она упадет с воздуха.

Линъюнь слегка улыбнулся и не стал ходить по крыше. Когда он раскачивался, приземлившись, они уже вошли в благоухающую спальню Цао Шаньшань!

Цао Шаньшань монополизировал главную спальню на втором этаже виллы, но эта спальня имела почти 80 квадратных метров. Помимо круглой кровати диаметром три метра в спальне есть ванная комната шкаф диван журнальный столик телевизор компьютер и стол и стулья для обучения. Это больше, чем гостиная обычных людей.

Для того чтобы захватить наибольшее количество солнечного света, вся стена на южной стороне спальни представляет собой прозрачное окно от пола до потолка. В это время открывается окно шириной в одну четвертую и два метра, что просторнее, чем дверь обычных людей. Линъюнь, естественно, может его удержать. Цао Шаньшань легко вошел.

После того как Линъюнь вошел в благоухающую ароматами комнату Цао Шаньшаня, он поднял голову и осмотрелся, затем остановил свой взгляд на роскошной круглой кровати Цао Шаньшаня. Увидел, что пурпурно-красные шелковые простыни расправлены, как железо, розово-красные шелковые покрывала аккуратно сложены, а будуар Цао Шаньшань источает аромат, от которого мгновенно появляется бесконечный вздох.

Линь Юньсинь сказал, что Лаоцзы - крадущий нефрит, крадущий благовония? О, это очень приятное ощущение...

"Ты... не опускаешь людей?" Цао Шаньшань действительно волком врывается в комнату. Она шепчет в краснолицей застенчивости, и не знает, что это такое. Я только чувствую, что этот

комплекс трудно понять, и есть какое-то ожидание, что я не могу сказать правду.

Лин Юнь обнаружил, что все еще держит Цао Шаньшань. Он потянул Цао Шаньшань за правую руку, ослабил ее и поставил на землю.

После того, как Цао Шаньшань встала прямо, она сначала заперла дверь спальни рукой, похожей на воровскую, и осторожно подошла к кровати, взяла пульт дистанционного управления и нажала две кнопки.

Ошеломленный Линъюнь потрясенно увидел, что окна от пола до потолка медленно и одновременно бесшумно слились воедино. Большие и красочные шторы медленно закрылись, и будуар Цао Шаньшань вскоре потемнел, и ни один след света не мог проникнуть внутрь.

"Я полагаюсь на это, это действительно высокие технологии!" Линъюнь тайком фыркнул, впервые увидев роскошь по-настоящему богатого дома.

Цао Шаньшань знала, что в ее спальне очень хорошая звукоизоляция, поэтому ее голос был немного громче: "Лин Юнь. Кроме моего отца и Цао Тяньлуна, ни один мужчина не входил в мою спальню...".

Когда Цао Шаньшань произнесла эту фразу, в голосе прозвучал намек на гордость, как в приглашении.

Лин Юнь сразу же спросил: "Кто такой Цао Тяньлун?".

Цао Шаньшань взглянул на Линъюня в темноте. "Цао Тяньлун - мой брат. Если ты знаешь, что ворвался в мою спальню посреди ночи, посмотрим, не перебьет ли он тебе ноги...".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Кто кому ноги перебивает. Не обязательно..."

Цао Шаньшань не знал, что Линъюнь все еще могла ясно видеть в темноте свои пальцы. Она немного приспособилась к темноте и стала пробираться к шкафу. Найдя свой бюстгальтер и \*\*\*\* по памяти и на ощупь, она улыбнулась. "Цао Тяньлун теперь сила семи слоев послезавтрашнего дня. Думаю, теперь ты не сможешь его победить..."

Линъюнь не определился, он размышляет об одинокой туше, которую видел сегодня ночью. Что это за царство.

Цао Шаньшань нашла черный лифчик и розовые трусики. Немного поколебавшись, но все же нащупав, она подошла к двери в ванную и нажала на несколько маленьких лампочек в ванной.

В баре sos di, этот шокирующий танец, позволил Цао Шаньшань выйти из пота, она почувствовала, что тело липкое и неудобное, невозможно не принять ванну.

Мягкий желтоватый свет проникает сквозь стекло, вырезанное в ванной, и в спальне наконец-то перестает быть темно.

Цао Шаньшань покраснела, повернула голову и тихо сказала Линъюню: "Тебе нельзя входить...".

Линъюнь почесал голову и нарочито нахмурился: "Но... я ведь тоже вспотел на своем теле..."

"В любом случае... Я просто не хочу, чтобы ты входил..." Цао Шаньшань, казалось, о чем-то задумалась, тело задрожало, а талия обвисла, и она вошла в ванную.

Она и Линъюнь дважды подчеркнули, но, казалось, забыли, что дверь в ванную была заперта изнутри, но это было лишь прикрытием.

Лин Юнь непринужденно сидел на большом и удобном кожаном диване, и его взгляд был очень привлекательным. Он наблюдал за Цао Шаньшань \*\*\*\* и купанием через резное стекло.

"Если стекло в этой ванной комнате прозрачное, то с узором..."

Оба они дошли до этого момента.

Линъюнь, конечно, войдет. Однако он будет ждать, пока Цао Шаньшань разденется. Иначе ему будет неудобно сдаваться.

Зрение у Линъюня очень хорошее. Он наблюдал, как Цао Шаньшань вошел в ванную. На свету длинные волосы, окрашенные тушью, сначала сделали высокую прическу, постепенно сняли свою маленькую прелесть, и подняли \*\*\*\* лифчика. Быстро, даже горячие штаны сняли.

Однако, когда у Цао Шаньшань осталась пара трусов, она казалась нерешительной. Она думала полминуты, стоя спиной к стеклу, и, наконец, не сняла последний слой барьеров.

Лин Юнь не удержался от тайного вздоха и сказал, что возраст маленький, Чжуан Мэйфэн взяла на себя инициативу купить большую ванну, чтобы я могла принимать душ...

Цао Шаньшань вспомнил стыдливую реакцию Линъюнь на то, как Лю Янь и Чжао Ин почти голые танцевали у шеста, и попросил Линъюнь дать показания.

В то время ей было стыдно, что это было фальшиво, а теперь она ревнует, что это правда.

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Я все еще использую этот вопрос, конечно, тело моей семьи хорошо, эта белая грудь просто непобедима!".

Однако Лин Юнь выразил в своем сердце глубокое извинение за Линь Мэн Хань Жуань Мэй Фэн Сяо Мэй Мэй Мурон Фэй Сюэ и Мяо Сяомяо Танец Дракона и Чжан Линь.

По совести говоря, нынешняя грудь Цао Шаньшаня не так хороша, как эти \*\*\*\* и прекрасные груди. В крайнем случае, ее можно сравнить с маленькой демонической девочкой Сюэ Мэйнин.

Однако Цао Шаньшань в это время была в боевом состоянии, и ей было бы не все равно. Линъюнь намеренно сказала, что это заставило сердце Цао Шаньшань разорваться, и ей стало стыдно: "Ты можешь говорить! Вставай..."

Лин Юнь удивленно спросила: "Куда?"

Цао Шаньшань увидела Лин Юня и смутилась. Она прикусила нижнюю губу и слегка ущипнула Линъюнь. Она нервничала, но была полна ожидания и сказала: "Затащи меня в постель, спи с другими..."

Что Цао Шаньшань хочет сейчас, Линъюнь, естественно, очень хорошо понимает, но он не может дать этого сейчас.

Линъюнь убрал руку, которая играла на белоснежном возвышении Цао Шаньшань, почесал голову и сказал: "Мне нужно идти..."

После того, как Цао Шаньшань выслушала, покрасневшее лицо внезапно изменилось, а красота весны заключала в себе невероятный взгляд. Она была шокирована и сказала: "Что?! Ты, ты должен уйти в такое время?!"

Линъюнь не стал скрывать этого. Он быстро объяснил: "Сейчас у меня критическая ситуация, поэтому я не могу дать тебе все, что ты хочешь..."

Цао Шаньшань могла только мягко кивать и восхищаться Линъюнем в своем сердце.

Оба человека уже сделали это, а Линъюнь все еще может это выдержать, как она может не восхищаться?

Линъюнь склонил голову и развернул шелковое одеяло цвета розы, нежно укрыв тело Цао Шаньшань \*\*\*\*, а затем быстро оделся и сказал: "Я действительно ушел!"

Цао Шаньшань был слаб и немощен и спросил: "Тогда ты придешь завтра... ты сможешь прийти или нет?". Цао Шаньшань, естественно, с нетерпением ждал Линъюня, и чем скорее, тем лучше.

Линъюнь задумался на мгновение и слабо улыбнулся: "Посмотрим на ситуацию, мы будем использовать мобильные телефоны для связи".

Цао Шаньшань положила руки на кровать и внезапно села. Она позволила розово-красному покрывалу сползти на хрупкое тело и осторожно сказала: "Я всегда чувствую, что ты привлекаешь много внимания в эти дни, ты одна. Будь осторожен, особенно тот, кто одинок..."

В данном случае, как и муж собирается на свидание, жена так же осторожно, как и с постели.

Линъюнь ободряюще улыбнулся ей: "Можешь быть уверена, что даже перед тем, как я тебя съем, даже если я действительно приду во дворец, я убью себя один!"

Цао Шаньшань не понравилась метафора Линъюня. Она прикусила губу и недовольно вздохнула: "Где ты так говоришь? Не проклинай себя сам!"

Линъюнь оделась~[www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com)~ Цао Шаньшань встал и с остатками сил поднялся с кровати, тщательно разобрался, пока не убедился, что проблем нет, кивнул и сказал: "Я вижу, ты худой."

Теперь... вы нашли время за эти два дня, пойдемте, купим для вас одежду".

Говоря, Цао Шаньшань немного приоткрыл шторы и окна от пола до потолка, и растворимые облака прошли сквозь них.

"Ну, тогда я ухожу!"

После этого, в глазах Цао Шаньшань неохотно, форма тела Лин Юня была шоу, как соловей, тихо опустился прямо на землю за пределами виллы, после нескольких взлетов и падений, наконец, покинул виллу Цаоцзя.

После того, как Линъюнь вышел из района виллы Цинси, в ночи электрический световой камень поскакал галопом и направился прямо к траве Цилу.

"Добрый и могучий убийца!"

Он только что прошел половину пути, а уже почувствовал, как над ним нависло убийственное убийство, убивающее воздух! (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2131641>